Пролог

В Англии близилась полночь, и в коридорах британского Министерства магии почти не было людей. Тишину в атриуме нарушали лишь несколько сообщений, проносившихся по воздуху. Большинство людей на сегодня разошлись по домам, а те немногие, что еще оставались, сидели за своими столами, редко выходя из кабинетов. Если прислушаться, можно было услышать шелест пергаментных бумаг и шепот переворачиваемых книжных страниц.

Большинство людей в Министерстве, работающих или посещающих его, не имели ни малейшего представления о том, что у них под ногами, потому что со временем знания часто терялись, и люди забывали о них. Иногда они забывали специально. С глаз долой, из сердца вон. Но это не отменяло того факта, что глубоко под Министерством что-то существовало.

Лифты в Министерстве работали странно и в лучшие времена, но те, что были известны, никогда не опускались ниже самых глубоких уровней. Большинство работников знали, что самый нижний уровень - последний. Они не знали о существовании специального лифта, который спускал вас в так называемую шахту. Те, кто имел доступ к этому лифту, не говорили о том, что находится внизу. Им было запрещено делать это без специального разрешения Министра магии. Бывшим министрам строго-настрого запрещалось упоминать об этом кому-либо до тех пор, пока они живы.

Это никого особо не волновало, ведь ни одному министру не приходилось говорить о том, что скрывалось под стенами Министерства. С глаз долой - из сердца вон, и те, кто знал, считали, что так будет всегда.

Давайте посмотрим; давайте спустимся на лифте и посмотрим, что там внизу.

Лифт двигался так, словно его просто опустили, без тормозов. Падение в шахту с довольно резким приземлением. Спустившись вниз, человек в сопровождении охранника попадает в огромный коридор, высеченный из камня; когда-то, до появления Азкабана, это была тюрьма. Здесь было несколько камер, но только одна была запечатана. Остальные комнаты были пусты, но в них сохранились следы давно ушедших заключенных: следы когтей на дверях и стенах, засохшая кровь, теперь шелушащаяся и коричневая. На каменных стенах было несколько пятен от воды, кое-где вода капала. Воздух был холодным и сырым.

Возле короткого коридора, ведущего к лифту, воздух вокруг них магическим образом стал сухим и теплым. Там стоял стол со стульями, за которым обычно играли в какую-то игру двое охранников, постоянно находившихся там. Группа из десяти человек работала посменно, постоянно охраняя запечатанную комнату. Никто из этих десяти человек никогда не открывал дверь. У них был приказ передавать еду и воду, но они не имели ни малейшего представления о том, как их принимают на другом конце, в этой запечатанной комнате.

Двое дежурных этой ночью играли в шахматы. Для них их работа была скучной и однообразной, но о ней запрещалось говорить. Забытая тюрьма под Министерством, в которой остался только один заключенный.

Запечатанная дверь не пропускала ни единого звука. В комнате царил полумрак. Где-то и всегда слышался капающий звук. Всегда. К нему присоединялся шепот чьего-то дыхания.

"Интересно..."

Мужской хриплый голос в темноте комнаты. Снова дыхание, вдох и выдох, контролируемое и спокойное.

"Сейчас день или ночь?" - спросил мужчина.

Стены не ответили. Капающий звук продолжался.

"Было бы неплохо получить ответ, но, полагаю, от камня слишком многого можно требовать".

В комнате было темно. Но если бы кто-то увидел, то увидел бы, что комната голая. Каменные стены и каменный пол. Только стул посреди комнаты и человек, сидящий на нем. Цепи держали его взаперти, не давая двигаться, а также не позволяя использовать магию. Нынешние тюремщики даже не подозревали, что он так живет. Они даже не знали, как он выглядит.

Слабый смех и мягкий удар о твердую поверхность.

"Сладкий, сладкий камень", - напевал он про себя. "Сколько раз я бился головой о тебя, моя дорогая. И все еще не проломил череп этого идиота".

Чем больше он говорил, тем больше можно было понять, что его голос не всегда так уж приятен для слуха. Он словно знал, как заставить человека ползать по коже, а затем использовать это для собственного удовольствия. Смотреть, как люди вздрагивают и отшатываются от него.

"Здоровы ли мои дети? Плачут ли они в мое отсутствие и считают ли, что я их бросил?"

Голос затих. Комната была не настолько велика, чтобы его услышало эхо. Наступила тишина, в которой не было слышно даже дыхания. Затем ее нарушил громкий смех, разнесшийся по темноте. Это был не мягкий смех. Это были звуки безумца.

Дежурные охранники ничего этого не слышали, и, наверное, это было хорошо для них. Они не слышали этого смеха. Что им не пришлось терпеть крики, доносившиеся из комнаты. Хорошо, что они не знали, что в нескольких метрах от них заперт монстр.

Продолжение следует...

На пляже был тихий солнечный день. Вокруг сновали семьи Маглов, весело проводя время. Их дети со смехом выбегали на шум волн. Родители внимательно следили за ними с пляжных полотенец. Одни загорали. Другие играли в игры. Это был просто идеальный день.

Никто не ожидал опасности. Людям вообще нравилось думать, что они получат какое-то предупреждение до наступления опасности. Возможно, за несколько дней или даже недель и месяцев. Но в крайнем случае хватало и минут. Хоть что-то, хоть знак, говорящий о том, что нужно бежать. Это был вполне достойный поступок.

Но предупреждения не последовало. Люди даже не заметили, как надвинулись тучи. Только когда солнце скрылось. Но поначалу они лишь выражали свое разочарование по поводу исчезновения солнца. Дети отказывались выходить из воды, потому что воздух был еще теплым.

И недолго. По пляжу пронесся холодный ветер. Подросток заплыл чуть дальше, как вдруг его затянуло под воду. Некоторые поднялись со своих полотенец и стали звать других, кто был поблизости, чтобы посмотреть, куда она делась.

Исчез еще один, и еще. Ребенок закричал, когда из воды поднялось какое-то существо.

Для маглов эти существа выглядели так, будто вышли прямо из фильма. Исхудалые тела, почти скелеты, сероватая кожа, молочные глаза и полосатые волосы. У одних были зубы, похожие на клыки, у других зубов почти не было.

http://tl.rulate.ru/book/104805/3670373